

Представлено исследование тенденций и направлений трансформации конституционно-правовых принципов социального государства в условиях цифровой экономики и развития технологий искусственного интеллекта. Особый акцент при этом сделан на реализацию социальных прав граждан с использованием систем искусственного интеллекта. Основная цель – исследование конституционно-правовой природы принципов социального государства и их трансформации в современных условиях, отражающих цифровизацию экономико-социального пространства. Для достижения указанной цели применялись методы системного подхода, диалектической взаимообусловленности, бихевиоризма, историко-правового, сравнительно-правового и логического подходов. Показана взаимосвязь между цифровой трансформацией, с одной стороны, и экономическим развитием, производительностью труда и занятостью, с другой. На основе выявленной взаимообусловленности проанализированы изменения правового регулирования и реализации конституционного права на свободу труда. Отмечена амбивалентность использования искусственного интеллекта при реализации социальных прав человека, гарантирования достойного уровня жизни. Выделены новые тенденции в правовом регулировании некоторых социальных прав, обусловленные развитием цифровой экономики, введением дистанционного режима в связи с ограничениями, вызванными коронавирусной инфекцией. Представлены суждения относительно границ компетенций социального государства при обеспечении социальных гарантий граждан.

Ключевые слова: социальное государство; социальные права человека и гражданина; социальные гарантии; технологии искусственного интеллекта; уровень жизни.

Мария Александровна Липчанская, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра конституционного права им. Н. В. Витрука,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;
Москва, Россия;
lipchna_maria@mail.ru

Татьяна Николаевна Балашова, д-р юрид. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», Москва, Россия;
zahar48@bk.ru

Анна Владимировна Шиндина, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича
Фарбера, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», Саратов, Россия;
a.v.shindina@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Введение

Конституция Российской Федерации в ст. 7, относящейся к основам конституционного строя, провозглашает Российскую Федерацию социальным государством. Таким образом, социальный характер России закреплен на самом высоком из возможных уровней и в рамках существующего конституционно-правового пространства подвергнут сомнению быть не может [1]. Вместе с тем вполне очевидно, что подобная конституционная норма может остаться простой декларацией, если не будет сформировано четкое понимание: что такое «социальное государство»? Каковы критерии признания государства социальным? Наконец, какой объем социальных прав позволяет говорить о социальном характере государства? Каковы перспективы развития принципов социального государства в условиях цифровой экономики? Актуальность данных вопросов для России особенно обострилась в последние годы в условиях постоянно снижающегося жизненного уровня населения при одновременной возможности расширения границ по реализации принципов социального государства в условиях цифровой экономики. Для ответа на эти вопросы в первую очередь представляется необходимым обратиться к сущности социального государства.

С исторической точки зрения социальное государство – это феномен отчасти XIX и, в большей степени, XX столетий. Концепция социального государства возникла, с одной стороны, как результат развития буржуазных отношений, повышения производительности труда, позволивших создавать избыточный продукт, который мог быть направлен на социальное обеспечение нуждающихся слоев населения, а с другой, как ответ на мировое революционное и стачечное движение, а также появление целого ряда социалистических государств (которые, кстати, далеко не все и не всегда были социальными) [2].

Однако определившись с сущностью социального государства, мы все еще не можем в полной мере выявить его пределы. Каковы должны быть объемы предоставляемых социальным государством мер социальной поддержки? Должны ли они предоставляться только нуждающимся либо всем гражданам страны в гарантированных минимальных пределах (так называемый «безусловный базовый доход»)? Какой уровень образования – начальный, общий, высший и т.д., должен гарантироваться всем гражданам страны без исключения? Ответы на подобные вопросы в настоящее время весьма непроработаны, многогранны и могут очень существенно менять границы социального государства.

Обсуждение

При этом нельзя не отметить, что многие специалисты предостерегают от чрезмерно широкого спектра предоставления социальных услуг. Так, например, И. А. Алебастрова указывает, что «безбедная жизнь на пособия весьма достойного размера неизбежно становится привлекательной

для все большего количества людей, в том числе вполне трудоспособных» [3]. Более того, при чрезмерном увлечении социальной функцией государство может перерасти из социального в так называемое патерналистское – вид административного (бюрократического) государства, в котором господствующий класс управленцев отнимает у общества часть производимого им продукта и распределяет его по своей воле между населением, обеспечивая себе экономическое, политическое и духовное господство над обществом [4, с. 147 – 164].

С приведенными выше доводами нельзя не согласиться. Однако, с нашей точки зрения, не менее опасным выглядит и противоположный подход – чрезмерное уменьшение границ социального государства, отказ от гарантирования каких-либо даже минимальных выплат и иных социальных благ, если это не позволяет финансовое состояние страны. Так, к примеру, Арановский К. В., Князев С. Д. и Хохлов Е. Б. полагают, что в настоящее время «Россия не в том положении, чтобы обнадеживаться затратными социальными правами» [5]. Такая позиция видится нам отнюдь не бесспорной. Сама по себе привязка объема социальных прав к финансовым возможностям государства представляется весьма опасной. Особенность российской финансовой системы, как известно, заключается в том, что максимальный объем всех доходов государства сосредотачивается в федеральном бюджете и затем перераспределяется между бюджетами нижестоящих уровней. Таким образом, вся полнота финансовой власти сосредоточена в настоящее время на федеральном уровне, при этом федеральный центр с начала нулевых годов демонстрирует стремление перекладывать наиболее финансовоемкие обязательства (прежде всего, социального характера) на субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, не всегда обеспечивая их достаточными ресурсами.

Современное социальное государство характеризует не только наличие базовых социальных стандартов, но и совершенствование своих принципов в условиях цифровой экономики и развития технологий и инноваций.

Неоспоримо, сегодня цифровая экономика, развитие технологий и инноваций не просто перспективные направления общества и государства, а реальные векторы развития любого современного государственного процесса. В своем исследовании мы хотим остановиться на тех принципах социального государства, на которые развитие цифровой экономики воздействует наибольшим образом.

Главенствующим принципом социального государства выступает преодоление социального неравенства путем перераспределения доходов между различными категориями граждан. В современных реалиях реализация указанного принципа оптимизируется посредством введения инновационных техник и технологий. По нашему мнению, в основе современной инновационной трансформации социального государства лежит платформизация – создание цифровой платформы под различного рода сценарии в целях унификации, оперативности, повышения качества реализации функций социального государства, а также исключения бюрократического аппарата при таковой реализации. Безусловно, помимо плюсов платфор-

мизации выделим определенные опасения происходящего процесса. Так, разработчики выделяют одним из главных плюсов внедрения цифровых платформ «отсутствие бюрократического аппарата». Но не стоит забывать, что основными субъектами в связи «социальное государство – гражданин» являются категории граждан, не имеющих возможности приобретать гаджеты, поддерживающие современные цифровые платформы или не имеющие доступ к широкоформатной сети Интернет. В связи с указанным считаем обоснованным предусматривать качественное дублирование получения услуг как в сети, так и привычным для граждан способом.

С учетом приведенных обстоятельств, нефинансовые возможности государства должны определять его параметры как социального, а ровно наоборот. Совершенно верно указывают В. В. Невинский и Н. Я. Гринчинко на необходимость постановки вопроса на современном этапе в Российской Федерации о финансово-правовых основах реализации конституционных норм [6]. Конституционные нормы, устанавливающие социальные права должны обеспечиваться соответствующими финансовыми ресурсами, в противном случае, при формальном их сохранении в правовом поле они превращаются в декларативные.

Невозможно обойти стороной трансформацию роли социального государства в формировании национальной системы образования. И если постиндустриальное общество характеризует число образованных граждан, образовательных учреждений и их доступность, то современному инновационному пространству в сфере образования свойственны совсем иные признаки [7]. Сегодня у государства, во-первых, есть заинтересованность в подготовке специалистов в сфере цифровой экономики, во-вторых, у государства нет потребности в обучении универсальными усредненными знаниями, ему нужны узкоспециализированные, уникальные специалисты. Указанному способствуют происходящие трансформационные процессы в области всего образовательного процесса: развитие онлайн образования, доступность любых средств образования, перераспределение доли участия государственных и негосударственных платформ обучения. Современное образование можно охарактеризовать как «образование длиною в жизнь» или непрерывное образование.

Говоря о таком принципе социального государства, как наличие экономической свободы человеческой личности отметим, что указанный принцип в своей трансформации имел ряд ожидаемых и фактических модификаций. Так, в 60 – 80 годы XX века озаренные технологическим прорывом всего человечества многие граждане визуализировали будущий рынок труда следующим образом: все трудоемкие, сложные процессы будут роботизированы, а человек сможет заниматься творческой наукой, искусством. Удивительным образом указанное реализуется иначе [8]. Современное цифровое пространство в рамках трудовых отношений трансформировало социальную роль государства следующим образом: необходимость четкой правовой регламентации удаленной работы, стирание географических границ в найме сотрудников, стимулирование постоянного обучения и совершенствования навыков любого индивида, заинтересованного в найме.

Заключение

Происходящие трансформационные процессы не конечны, современное российское государство только начинает «примерять» на себя сложную открытую роль «социального государства в условиях цифровой экономики», прорабатывать различные сценарии поддержки граждан как в условиях распространения коронавирусной инфекции, так и в постоянных устоявшихся сценариях.

Внедрение технологий искусственного интеллекта, стремительный технический прогресс и цифровая трансформация экономики в целом несут с собой большие выгоды для государства. Однако для того, чтобы воспользоваться этими преимуществами, государственные органы должны эффективно решать серьезные проблемы, касающиеся изучения влияния искусственного интеллекта на распределение экономических ресурсов, необходимость воспитания нового поколения, способного адаптироваться и работать с искусственным интеллектом, выделение достаточного объема средств в необходимые технически интенсивные секторы и, наконец, создание соответствующей среды для производителей цифрового рынка.

Авторы выражают благодарность РФФИ за финансовую поддержку научного исследования № 20-011-00765 «Конституционно-правовой механизм реализации социальных прав и свобод с использованием искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования, пределы и ответственность», в рамках которого подготовлена настоящая статья.

Список литературы

1. **Конституция** Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.
2. **Денисов С. А.** Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 3 – 9.
3. **Алебастрова И. А.** Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для Золушки? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 2 – 12.
4. **Денисов С. А.** Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 684 с.
5. **Арановский К. В., Князев С. Д., Хохлов Е. Б.** О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 61 – 91.
6. **Невинский В. В., Гринчинко Н. Я.** К вопросу о «двойных» стандартах финансово-правового регулирования реализации конституционных норм в социальной сфере // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 15 – 18.
7. **Липатов Э. Г., Чаннов С. Е.** Конституционно-правовое регулирование разграничения полномочий в РФ как способ реализации распределительной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. С. 22 – 27.
8. **Сиземская И. Н.** Социальное государство как конституционный принцип Российской Федерации: социальные векторы развития // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 11. С. 179 – 186.

References

1. **Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Doktrinal'nyy kommentariy (postateynyy)** [The Constitution of the Russian Federation. Doctrinal commentary (by article)], M.P. Avdeenkova, A.N. Golovistikova, L.Yu. Grudtsyna and others; hands ed. count Yu.A. Dmitriev, researcher ed. Yu.I. Skuratov, 2nd ed., modified and supplemented, Moscow: Statut, 2013, 688 p. (In Russ.).
2. **Denisov S.A.** [Social or paternalistic state], *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and municipal law], 2017, no. 7, pp. 3-9. (In Russ.).
3. **Alebastrova I.A.** [Social state: white clothes of a naked king or a dress for Cinderella?], *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and municipal law], 2008, no. 20, pp. 2-12. (In Russ.).
4. **Denisov S.A.** *Obshchaya teoriya administrativnogo gosudarstva* [General theory of the administrative state], Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet, 2010, 684 p. (In Russ.).
5. **Aranovskiy K.V., Knyazev S.D., Khokhlov Ye.B.** [On human rights and social rights], *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye* [Comparative constitutional review], 2012, no. 4, pp. 61-91. (In Russ.).
6. **Nevinskiy V.V., Grinchinko N.Ya.** [On the issue of “double” standards of financial and legal regulation of the implementation of constitutional norms in the social sphere], *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and municipal law], 2015, no. 4, pp. 15-18. (In Russ.).
7. **Lipatov E.G., Channov S.Ye.** [Constitutional and legal regulation of the division of powers in the Russian Federation as a way to implement a distributive policy], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2018, no. 7, pp. 22-27. (In Russ.).
8. **Sizemskaya I.N.** [The social state as a constitutional principle of the Russian Federation: social vectors of development], *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2020, vol. 11, no. 11, pp. 179-186. (In Russ.).

Principles of the Social State in Conditions of Digital Economy and Artificial Intelligence

M. A. Lipchanskaya, *Dr. Sci. (Law), Professor,*
Department of Constitutional Law named after N. V. Vitruk,
Russian State University of Justice, Moscow, Russia;
lipchna_maria@mail.ru

T. N. Balashova, *Dr. Sci. (Law), Professor,*
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia;
zahar48@bk.ru

A. V. Shindina, *Ph.D. in Law, Associate Professor,*
Department of Constitutional Law
named after Professor Isaac Efimovich Farber, Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia;
a.v.shindina@yandex.ru

The article presents a study of trends and directions for the transformation of the constitutional and legal principles of the social state in the digital economy and the development of artificial intelligence technologies.

Particular emphasis is placed on the implementation of social rights of citizens using artificial intelligence systems. The main goal is to study the constitutional and legal nature of the principles of the social state and their transformation in modern conditions, reflecting the digitalization of the economic and social space. To achieve this goal, the methods of a systematic approach, dialectical interdependence, behaviorism, historical-legal, comparative-legal and logical approaches were used. The article shows the relationship between digital transformation, on the one hand, and economic development, labor productivity and employment, on the other hand. Based on the identified interdependence, changes in the legal regulation and implementation of the constitutional right to freedom of labor are analyzed. The ambivalence of the use of artificial intelligence in the implementation of social human rights, guaranteeing a decent standard of living is noted. New trends in the legal regulation of some social rights are highlighted, due to the development of the digital economy, the introduction of a remote mode due to the restrictions caused by the coronavirus infection. The authors presented judgments regarding the boundaries of the competences of the welfare state while ensuring social guarantees for citizens.

Keywords: social state; social rights of a person and a citizen; social guarantees; artificial intelligence technologies; standard of living.

© М. А. Липчанская, 2022

© Т. Н. Балашова, 2022

© А. В. Шиндина, 2022

Статья поступила в редакцию 29.03.2022

При цитировании использовать:

Липчанская М. А., Балашова Т. Н., Шиндина А. В. Принципы социального государства в условиях цифровой экономики и искусственного интеллекта // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 3. С. 312 – 318. doi: 10.17277/pravo.2022.03.pp.312-318